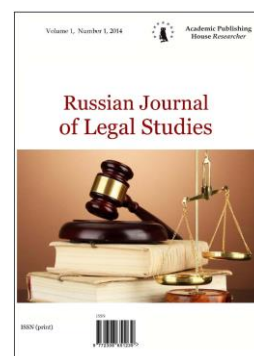

Copyright © 2020 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
Russian Journal of Legal Studies
Has been issued since 2014.
E-ISSN: 2413-7448
2020, 7(2): 100-111

DOI: 10.13187/rjls.2020.2.100

www.ejournal25.com

The Rights of Children with Disabilities in a Changing World Order

Sergey E. Smirnykh ^{a, *}^a Russian Association of International Law, Russian Federation

Abstract

The article deals with the rights of disabled children in changing world order. It is noted that children with disabilities have the right to protection from exploitation, violence and various abuse of their vulnerable position. Trafficking in children with disabilities related to forced begging is one of the criminal acts committed by human traffickers. Child traffickers also force victims to commit sexual exploitation or various street criminal acts. Forced begging by children is a grave violation of children's rights and requires urgent action both by individual States and by the international community as a whole.

To protect children from forced child begging and to fulfil their international obligations, states must ensure that international legal instruments on begging, slavery, child labour, trafficking or child protection can be used to punish those who exploit children.

Prevention was in some cases the only long-term solution to forced child begging, but efforts to achieve that goal took time and must be combined with other strategies, as children already abused needed more urgent assistance.

Keywords: rights of disabled children, changing world order, protection from exploitation, trafficking in disabled children, forced begging.

1. Введение

В современном мире более 650 миллионов человек являются инвалидами, что составляет 10 % от общего числа людей в мире. 80 % из них живут в развивающихся странах. Некоторые дети-инвалиды полностью интегрированы в общество и вносят в нее активный вклад. Однако подавляющее большинство детей-инвалидов сталкивается с дискриминацией, изоляцией и даже жестоким обращением. Многие дети-инвалиды живут в условиях крайней нищеты, в учебных заведениях, без образования, работы и возможностей для реализации своего потенциала и сталкиваются с целым рядом других проблем.

Феномен инвалидности тесно связан с целым рядом острых проблем. Социальная изоляция и порочный круг «инвалидность – невозможность получить достойное образование – невозможность найти работу – нищета» – это реальность, с которой сталкиваются миллионы детей и от которой не застрахован никто. Повсеместно инвалидность повышает риск безработицы – в некоторых государствах около 80 % инвалидов трудоспособного возраста не могут реализовать свое право на труд (Lykhina, 2011: 3).

* Corresponding author

E-mail addresses: marya_babanova@inbox.ru (S.E. Smirnykh)

2. Материалы и методы

В процессе исследования применялся комплексный подход к рассмотрению прав детей-инвалидов. Автор руководствовался положениями общей теории права и государства и теории международного права. При подготовке статьи были использованы следующие методы: анализ и синтез, абстрагирование, обобщение, дедукция, моделирование, сравнительно-правовой метод и многие другие. Права детей-инвалидов исследуются в их историческом развитии, учитывая сложный процесс реализации, закономерностей становления и эволюции. Сравнительный метод как один из главных методов современного правоведения использован в сочетании с другими методами научного познания и позволил выявить сходства и различия прав детей-инвалидов в международном и национальном праве. Логический метод исследования прав детей-инвалидов основан на законах формальной логики.

3. Обсуждение

Дети-инвалиды и их семьи постоянно сталкиваются с препятствиями на пути осуществления своих основных прав человека и их интеграции в общество. Их способности игнорируются, их возможности недооцениваются, а их потребностям уделяется мало внимания. Тем не менее, барьеры, с которыми они сталкиваются, чаще возникают в результате окружающей среды, в которой они живут, чем в результате их инвалидности.

Инвалидность детей является как причиной, так и следствием бедности. Дети-инвалиды обладают, в частности, сравнительно более низким уровнем образования, более низкой занятостью и более высоким уровнем безработицы, худшими условиями жизни.

Конвенция о правах инвалидов 2006 г. не предусматривает определения понятия «инвалидность», а скорее устанавливает некоторые руководящие указания в отношении понятия «инвалидность» и его актуальности для Конвенции о правах инвалидов 2006 г. В преамбуле Конвенции о правах инвалидов 2006 г. закреплён подход к инвалидности как социальной модели инвалидности путем признания того, что «инвалидность является эволюционирующей концепцией и что инвалидность является результатом взаимодействия между лицами с нарушениями здоровья и барьерами, которые препятствуют их полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими». С этой точки зрения участие инвалидов в жизни общества – будь то работа, учеба, посещение врачей или участие в выборах – ограничивается или исключается не по причине их инвалидности, а из-за различных барьеров, которые могут включать в себя физические барьеры, а также законодательство и политику в некоторых случаях.

Несмотря на то, что дети-инвалиды должны обладать всеми правами человека, их уязвимое положение со временем не меняется. Имеются данные, свидетельствующие о взаимосвязи между социально-экономической уязвимостью детей, инвалидностью и образованием. Дети-инвалиды являются одними из наиболее отчужденных групп детей, сталкивающихся с широко распространенными нарушениями их прав. Сокращения масштабов нищеты и неравенства в мире не удастся достичь без учета прав и потребностей детей-инвалидов.

В современном мире насчитывается от 93 до 150 млн. детей-инвалидов. По оценкам Всемирной организации здравоохранения, около 5 процентов этих детей в возрасте до 14 лет, или 95 миллионов детей, имеют умеренную или тяжелую форму инвалидности. По оценкам Детского фонда Организации Объединенных Наций, 90 процентов детей-инвалидов в развивающихся странах не посещают школы и, в связи с этим фактически оказываются лишены права на образование.

Например, в Уганде 35 % детей-инвалидов являются неграмотными, в то время как среди детей без ограничений жизнедеятельности этот показатель составляет 22,7 %. Во всем мире многие дети-инвалиды никогда не посещают школы. Согласно переписи детей в возрасте 11 лет, вероятность зачисления в школы была на 13 пунктов ниже у детей с ограниченными возможностями по сравнению с детьми без ограничений жизнедеятельности. Тем не менее, несмотря на это, имеется относительно мало данных о детях-инвалидах, а фактические данные основаны на меньшем числе исследований, чем по большинству других групп детей (Walugembe et al., 2019: 172).

С рождения дети-инвалиды могут быть исключены из общества, скрыты от физических контактов, от стимуляции движения и развития языка. Недостаточный уход за детьми-инвалидами, пробелы в их образовании не могут быть компенсированы в более позднем возрасте – это решающий и уникальный этап жизни детей-инвалидов.

В силу ст. 24 Конвенции о правах инвалидов 2006 г. государства признают право инвалидов на образование. В целях осуществления этого права без дискриминации и на основе равенства возможностей государства должны обеспечивать инклюзивное образование на всех уровнях и обучение на протяжении всей жизни, стремясь к этому: полное развитие человеческого потенциала, а также чувства достоинства и самоуважения и повышение уважения к правам человека, основным свободам и человеческому разнообразию; развитие личности, талантов и творчества инвалидов, а также их умственных и физических способностей в максимально возможной степени; расширение возможностей инвалидов для эффективного участия в жизни свободного общества.

При этом дети-инвалиды не должны исключаться из системы бесплатного и обязательного начального или среднего образования. Инвалиды должны иметь доступ наравне с другими лицами к инклюзивному, качественному и бесплатному начальному и среднему образованию по месту своего жительства. Детям-инвалидам должна оказываться необходимая поддержка в рамках системы общего образования в целях содействия их эффективному обучению. В условиях, максимально благоприятствующих обучению и социальному развитию, должны приниматься эффективные меры по оказанию индивидуальной поддержки в соответствии с целью обеспечения реализации прав детей-инвалидов.

Для обеспечения реализации права детей-инвалидов на инклюзивное образование необходимо предоставлять инвалидам возможность приобретать навыки, необходимые для жизни и социализации, с тем, чтобы содействовать их всестороннему и равноправному участию в образовании.

Каждый ребенок-инвалид имеет право на активное, свободное и конструктивное участие в гражданском, экономическом, социальном, культурном и политическом развитии, на внесение в него вклада и на пользование его благами.

Расширение прав и возможностей детей-инвалидов должно заключаться в том, чтобы дать детям возможность требовать осуществления своих прав, с тем, чтобы изменить свою собственную жизнь.

В течение долгого времени дети-инвалиды рассматривались как квази-собственность родителей, и суды неохотно вмешивались в «семейные» дела. Однако с ростом осведомленности о проблемах детей во многих странах начали приниматься законы о защите прав детей-инвалидов.

Несмотря на достижения в области прав человека, дети-инвалиды, продолжают сталкиваться с существенным неравенством в области сексуальных, репродуктивных и родительских прав. Инвалиды стерилизуются в современном мире. Они имеют ограниченный доступ к услугам и информации в области репродуктивного здоровья и сталкиваются с отказом в выполнении родительских обязанностей.

В мире существует практика ограничения сексуальных, репродуктивных и родительских прав инвалидов. Принудительная стерилизация первоначально была основана на положениях евгеники. Со временем эта практика утратила широкое социальное одобрение. Тем не менее идеология евгенической стерилизации по-прежнему ограничивает сексуальные, репродуктивные и родительские права детей-инвалидов, в результате чего дети-инвалиды продолжают подвергаться стерилизации во многих странах мира (Tilley, Earle, 2012: 413, 414).

Основания для стерилизации детей-инвалидов делятся на три категории: евгеническая идеология; отстаивание наилучших интересов детей-индивидов или других лиц; предполагаемая непригодность индивидов к выполнению родительских обязанностей (Dowse, 2004).

В некоторых странах допускается принудительная стерилизация детей-инвалидов, которая началась в начале XX века с движения за евгенику (Lombardo, 1996: 1, 2). Эта теория была основана на предпосылке о том, что «человеческая раса может постепенно улучшаться, а социальные недуги одновременно устраняться посредством программы селективного

деторождения», евгеника была нацелена на «умственно неполноценных, психически больных, физически неполноценных, таких, как слепые, глухие, калеки и больные сердечными болезнями, болезнями почек, туберкулезом и раком. Движение за евгенику было направлено на то, чтобы помешать воспроизводству тех, кого общество считало «непригодными для родительства» (Jaegers, 1993: 947, 948).

Движение за евгенику привело к принятию законов об обязательной стерилизации более чем в 30 штатах Америки, причем к 1970 г. было стерилизовано более 65 000 американцев. Несмотря на то, что данные о фактическом количестве стерилизованных лиц различаются, в целом признается, что в течение одного года после принятия закона о евгенике Германия стерилизовала до 60 000-100 000 человек в попытке запретить размножение тех, кто считался дефектным, и исключить их гены из человеческой расы (Philip, 1985: 227, 236).

Аргументация евгеники в пользу стерилизации детей-инвалидов, особенно с умственными или психическими расстройствами, обосновывается страхом того, что они будут воспроизводить детей с аналогичными расстройствами.

Принудительная стерилизация, как правило, оправдывается тем, что процедура проводится в «наилучших интересах» детей-инвалидов. Действительно, дети с ограниченными возможностями часто подвергаются принудительной стерилизации или принуждаются к прерыванию нежелательной беременности – под патерналистским предлогом «для их собственного блага».

Под наилучшими интересами детей понимается положение, согласно которому интересы детей должны иметь приоритет перед интересами взрослых (Grover, 2002: 332).

Вызывает тревогу тот факт, что некоторые суды оправдывают принудительную стерилизацию детей-инвалидов тем, что это позволит защитить их от сексуальных посягательств.

Несмотря на то, что женщины и девочки с умственными недостатками подвергаются повышенному риску сексуальных посягательств, исследования неизменно свидетельствуют о том, что лишение прав детей-инвалидов не способствует обеспечению их защиты от посягательств и может фактически способствовать увековечиванию этих преступлений вследствие контрацепции или стерилизации, снижая шансы на то, что нарушители будут пойманы (McCarthy, 1998: 557, 571).

Неспособность детей-инвалидов к выполнению родительских обязанностей является еще одним распространенным основанием для стерилизации. Действительно, в национальном законодательстве некоторых государств о стерилизации ставится под сомнение компетентность детей-инвалидов как будущих родителей решать вопрос о том, является ли стерилизация надлежащей. Иными словами, в контексте стерилизации детей-инвалидов основной вопрос заключается в том, смогут ли они выполнять надлежащим образом свои родительские обязанности.

Такие вопросы зависят от типа и степени тяжести инвалидности детей, которая может значительно различаться. В связи с этим дети-инвалиды, особенно с умственными недостатками, должны бороться со стереотипами, касающимися их способности выполнять свои родительские обязанности.

Понятие «инвалидность» сформулировано в Межамериканской конвенции об устранении всех форм дискриминации инвалидов 1999 г. следующим образом: «физическое, умственное или сенсорное нарушение, постоянное, либо временное, которое ограничивает способность осуществлять одно или более естественных действий в повседневной жизни, и которое может быть вызвано или ухудшено экономической и социальной средой».

Согласно ст. 1 Конвенции о правах ребенка 1989 г. детьми являются человеческие существа до достижения ими 18-летнего возраста, если по закону, применимому к ним, они не достигают совершеннолетия ранее.

В современном мире инвалиды продолжают испытывать систематическую и широко распространенную дискриминацию, которая приводит к отрицанию их сексуальных, репродуктивных и родительских прав.

Права детей-инвалидов в международном праве представляют собой возможности, которые признаются и исполняются государствами. Положение о том, что дети-инвалиды в международном праве могут обладать правами и возможностями, имеет давние традиции.

Конвенция о правах инвалидов 2006 г. предусматривает множество прав детей-инвалидов. В частности, дети-инвалиды имеют право на ликвидацию инвалидности в качестве основания для лишения дееспособности, например, путем ликвидации практики назначения опекунов, которые принимают решения от имени инвалидов, и, вместо этого, оказания поддержки инвалидам, с тем чтобы они могли принимать свои собственные решения.

Право детей-инвалидов на свободу и личную неприкосновенность предполагает, в частности, осуществление контроля за психиатрическими и другими учреждениями для обеспечения того, чтобы никто не помещался туда на основании его инвалидности, включая психические и интеллектуальные расстройства, если только с их свободного и осознанного согласия.

Право детей-инвалидов на свободу от пыток требует, в частности, изучения вопроса о том, прибегают ли учреждения к таким видам практики и лечения, как электрошоковая терапия и койки-клетки для инвалидов, или применяют интрузивные или необратимые медицинские методы лечения, направленные на исправление инвалидности против воли того или иного лица.

Право детей-инвалидов на образование предполагает, в частности, необходимость изучения вопроса о том, не исключаются ли они из системы общего образования на основании их инвалидности.

Право детей-инвалидов на участие в культурной жизни требует, в частности, признания и использования в обществе языка жестов и культуры глухих и не препятствует ли защита авторских прав доступу к таким культурным материалам, как разговорные книги.

Гражданские, культурные, экономические, политические и социальные права детей-инвалидов являются неделимыми, взаимозависимыми и взаимосвязанными. Понимание этой взаимозависимости имеет важное значение для мониторинга прав инвалидов. Например, для мониторинга учреждений необходим мониторинг того, были ли дети-инвалиды лишены свободы на основании наличия инвалидности (право на свободу и личную неприкосновенность), подлежат ли дети-инвалиды лечению без их свободного и осознанного согласия (право на здоровье, физическую и психическую неприкосновенность и свободу от пыток), а также получают ли дети-инвалиды, находящиеся в учреждениях, достаточным питанием, одеждой, освещением, санитарными условиями и т.д. (право на достаточный жизненный уровень).

Что касается экономических, социальных и культурных прав, то в Конвенции о правах инвалидов 2006 г. подтверждается обязательство государств постепенно осуществлять их, как это уже признано в статье 2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. и в статье 4 Конвенции о правах ребенка 1989 г. Признание того, что полное осуществление экономических, социальных и культурных прав может быть ограничено ограниченными ресурсами, уравнивается требованием о том, что меры должны приниматься в максимальных пределах имеющихся у государства ресурсов и, когда это необходимо, в рамках международного сотрудничества.

Дети-инвалиды имеют право на защиту от эксплуатации, насилия и злоупотреблений, в то же время разграничивая обязательства государств-участников принимать «все надлежащие меры» для предотвращения таких злоупотреблений.

Несмотря на то, что доступ к соответствующим и доступным услугам и информации в области репродуктивного здоровья имеет жизненно важное значение для обеспечения сексуальных, репродуктивных и родительских прав, дети-инвалиды продолжают сталкиваться со значительными препятствиями в доступе к услугам и информации в области репродуктивного здоровья, что пагубно сказывается на их благополучии.

Процедуры стерилизации детей-инвалидов могут проводиться только в тех случаях, когда они дали свое свободное и осознанное согласие. При этом дети-инвалиды должны иметь право добровольно решать вопрос о количестве своих детей и промежутках между их рождениями и право сохранять свою фертильность наравне с другими. Следовательно, дети-инвалиды могут проходить стерилизацию при соблюдении двух условий: они «свободно» решают сделать это, а также дают свое «свободное и осознанное согласие» в письменном виде.

Государства имеют весьма четкие обязательства по обеспечению прав родителей-инвалидов и их детей, многие из которых еще не в полной мере предоставлены инвалидам. Например, «ни в коем случае дети-инвалиды не должны разлучаться с родителями по причине

инвалидности». Однако имеются веские доказательства того, что детей родителей с ограниченными возможностями, как правило, забирают по причине инвалидности их родителей.

Дети-инвалиды все еще остаются той наиболее уязвимой группой населения, правоспособность которой часто отрицается в правовых системах во всем мире. Такое отрицание правоспособности приводит к лишению различных прав, в частности, «права на вступление в брак и создание семьи, репродуктивных прав, родительских прав, и права давать согласие на вступление в интимные отношения и медицинское лечение».

Государства должны предоставлять необходимые средства, позволяющие детям-инвалидам осуществлять свое право свободно принимать решения в отношении стерилизации. Другими словами, вместо того, чтобы установить исключение для детей-инвалидов, которые воспринимаются как неспособные либо принять свободное решение, либо дать свое «свободное и осознанное согласие», Конвенция о правах инвалидов 2006 г., закрепляет позитивное обязательство по принятию мер, с тем чтобы инвалиды могли сами осуществлять это право.

Следует отметить, что вопросы, касающиеся сексуальных, репродуктивных и родительских прав детей-инвалидов, являются сложными и требуют дополнительного рассмотрения. Учитывая исторически сложившееся отношение к сексуальным, репродуктивным и родительским правам детей-инвалидов, эти размышления порой будут иметь значение для тех, кто занимается разработкой законов, а также для тех, кому необходимо будет преодолеть глубоко укоренившиеся и пагубные стереотипы в отношении этой наиболее уязвимой группы населения.

Государства должны оказывать поддержку детям-инвалидам, для того, чтобы обеспечить им возможность принять решение о том, проходить ли процедуру стерилизации - или любое другое решение, затрагивающее их сексуальные, репродуктивные и родительские права (Freeman et al., 2015: 844).

Если дети-инвалиды были сочтены некомпетентными в целях получения осознанного согласия, суды применяют один из трех стандартов для определения того, следует ли приступать к стерилизации или к ее прекращению: замененный стандарт судебного решения; правило обязательных критериев; или стандарт наилучших интересов (McIntyre, 2007: 1303, 1311-1312).

Все эти стандарты требуют санкции суда как способа защиты интересов умственно отсталых. Однако суды испытывают влияние одних и тех же стереотипов в отношении способности инвалидов принимать решения, которые влияют на остальную часть общества, и, как следствие, выносят решения, которые нарушают правосубъектность детей-инвалидов, когда речь идет об их сексуальных, репродуктивных и родительских правах.

Торговцы детьми, действующие за границей, как правило, состоят из лиц с криминальным прошлым, которые со временем ориентировались на этот вид преступности, основываясь на значительном объеме доходов, которые могут быть получены, по сравнению с низким уровнем риска.

В то время торговля детьми, связанная с принуждением к попрошайничеству, представляет собой лишь одно из преступных деяний, совершаемых торговцами людьми, действующими за рубежом, так что торговцы детьми также принуждают жертв к сексуальной эксплуатации или к совершению различных уличных преступных деяний.

Жертвами торговли детьми в целях попрошайничества, как правило, являются инвалиды, находящиеся в специализированных учреждениях, или бездомные дети. Жертвы принуждаются к попрошайничеству под предлогом «защиты», однако большинство из этих жертв уже занимаются попрошайничеством, чтобы получить минимальный уровень повседневной жизни.

Многие дети-инвалиды подвергаются эксплуатации путем попрошайничества со стороны собственных родителей. Причины, связанные с торговлей детьми со стороны родителей, включают нехватку ресурсов, необходимых для достойных условий жизни, а также образовательные и культурные проблемы, которые мешают этой группе населения пользоваться социальной помощью.

В ряде случаев торговля детьми с целью принуждения к попрошайничеству связана с торговлей детьми с целью сексуальной эксплуатации или с мелкими уличными

преступлениями. Соотношение девочек и мальчиков одинаково среди домашней прислуги, причем женщины и мужчины вовлечены как в вербовку, так и в эксплуатацию.

Оценка уязвимости лиц, занимающихся попрошайничеством, показывает, что надлежащее выявление и направление этих жертв для получения помощи может разорвать цепь этого конкретного вида торговли. Если попрошаек удалить с улиц и оказать им надлежащую помощь, торговцы людьми потеряют свое имущество, а жертвам может быть оказана помощь для выхода из цикла торговли людьми. Однако процесс оказания помощи должен быть сфокусирован, так как увеличивается процент жертв, которые повторно становятся жертвами торговли людьми для принуждения к попрошайничеству, в отличие от других форм эксплуатации.

Неоднородность детей, попадающих в сферу торговли людьми для принуждения к попрошайничеству, обуславливает необходимость разнообразных инициатив, которые будут предприниматься для снижения уязвимости перед торговлей детьми. Такие области, как образование, правосудие и права человека, должны приниматься во внимание при борьбе с торговлей детьми в целях принуждения к попрошайничеству.

Профилактические меры должны быть направлены на снижение уязвимости групп риска. Эти изменения должны начинаться с базовых структур, так как системные изменения в образовании или трудовая интеграция уязвимых лиц повышают качество жизни до разработки программ, направленных на повышение и укрепление потенциала и осведомленности местных властей. Местные инициативы также могут быть нацелены на граждан в целом с целью повышения осведомленности, но также и для того, чтобы дать возможность людям реагировать на возможные случаи торговли детьми.

Принудительное попрошайничество является особой формой эксплуатации, связанной с торговлей детьми-инвалидами. Лишь недавно государства во всем мире определили особую необходимость борьбы с этим явлением, его анализа и оценки. Эксплуатация посредством попрошайничества лишь изредка включается в международные или национальные доклады или правовые документы или анализируется в них (Cherneva, 2009). Большинство из них касаются только мер или политики, направленных на борьбу с торговлей детьми для принуждения их к попрошайничеству.

Попрошайничество существует в трех формах. Во-первых, добровольное попрошайничество; во-вторых, эксплуатация добровольного попрошайничества; и, наконец, торговля людьми с целью эксплуатации путем принуждения к попрошайничеству. В исследовании, посвященном организованному попрошайничеству в Вене, К.П. Кирхофер (Kirchofer, 2010) рассмотрел различия между эксплуатацией попрошаек и торговлей людьми с целью попрошайничества. Как правило, вторая инстанция определяется как лицо, извлекающее выгоду из эксплуатации другого лица, занимающегося попрошайничеством. В третьем случае под торговлей людьми для целей попрошайничества понимается принуждение одного человека к попрошайничеству другого, при этом эксплуатация осуществляется в форме принудительной или насильственной вербовки и включает угрозы или действия, обязывающие попрошаек «работать» на торговца людьми, например, изъятие документов, удостоверяющих личность. Однако К.П. Кирхофер отметил, что на практике провести такое разграничение трудно, поскольку ситуации несколько схожи. Эта трудность может повлиять на возможность проведения надлежащей идентификации жертв торговли людьми и оказания им помощи. Увеличение масштабов этого вида торговли людьми требует дальнейшего изучения и анализа.

Несмотря на серьезность и широко распространенный характер проблемы детского попрошайничества, существующие исследования, связанные с принудительным детским попрошайничеством, ограничены, и нет четких рамок, в которых можно было бы решить эту проблему. Более того, такие факторы, как высокий уровень мобильности среди детей, занимающихся попрошайничеством, и связи с преступными группировками и сетями, делают эту тему сложной для изучения.

В 2007 г. Международная организация по борьбе с рабством учредила экспериментальное исследование по проблеме принудительного детского попрошайничества с целью поиска путей преодоления этих проблем при его изучении. Цель этого пилотного исследования состояла в разработке методов выявления детей, которых

принуждали к попрошайничеству другие, а также в изучении причин и последствий с целью улучшения жизни этих детей.

Принудительное попрошайничество детей-инвалидов является рабством, подневольным состоянием или практикой, сходной с рабством. Дополнительная Конвенция ООН об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством 1956 г., определяет «детское подневольное состояние» как практику передачи детей другому лицу «с целью эксплуатации ребенка или молодого человека или его труда». Общие запреты на рабство, изложенные в Конвенции Лиги Наций о рабстве, подневольном состоянии, принудительном труде и аналогичных учреждениях и обычаях 1926 г., распространяются на детей, которые сами решают сбежать из дома, но впоследствии оказываются вовлеченными в принудительное попрошайничество детей.

Принудительное попрошайничество детей-инвалидов можно определить, используя Протокол Организации Объединенных Наций о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. как «вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение людей... с целью эксплуатации...».

При этом торговля детьми-инвалидами не должна сопровождаться принуждением или обманом. Любые ситуации, связанные с перемещением детей в целях эксплуатации, представляют собой торговлю людьми независимо от того, согласен ребенок на это или нет.

Акт использования ребенка для целей попрошайничества может быть признан наихудшей формой детского труда несколькими возможными способами, как это определено в Конвенции Международной организации труда № 182 «О наихудших формах детского труда» 1999 г. Например, это может быть рабство или сходная с рабством практика, принудительный труд, конечный результат торговли детьми, а также вовлечение ребенка в попрошайничество как незаконную деятельность. В некоторых странах попрошайничество и принудительное попрошайничество могут также квалифицироваться как «опасная работа» и поэтому строго запрещены для детей.

Принудительное попрошайничество детей-инвалидов происходит во всем мире и принимает различные формы. Принудительное детское попрошайничество можно разделить на две категории.

Дети-инвалиды, которых принуждают к попрошайничеству третьи лица. В эту группу входят мальчики или девочки, которых принуждают к попрошайничеству другие лица, кроме их родителей или опекунов.

Дети-инвалиды, которых родители или опекуны заставляют заниматься попрошайничеством. В данном случае детей обычно заставляют заниматься попрошайничеством с помощью методов, выходящих за рамки обычных или приемлемых средств семейной дисциплины, включая применение насилия или угроз насилия и психологического принуждения.

Трудно определить масштабы торговли детьми с целью попрошайничества. Формы торговли детьми с целью попрошайничества варьируются и адаптируются с течением времени.

Дети, которых заставляют заниматься попрошайничеством, страдают от грубых нарушений их прав. Несмотря на то, что эти нарушения могут быть более экстремальными в случаях, когда детей принуждают к попрошайничеству третьи лица, дети, которых родители заставляют заниматься попрошайничеством, также страдают от многих нарушений прав.

Дети-инвалиды, которые занимаются попрошайничеством, но не принуждаются к этому, вряд ли будут подвергаться таким же уровням эксплуатации, насилия и принуждения, как и дети, которых заставляют заниматься попрошайничеством их родители или третьи стороны. У них также больше выбора в отношении того, как они тратят свои доходы от попрошайничества. Однако дети, которые занимаются попрошайничеством для того, чтобы выжить, страдают от ряда нарушений, как и дети, которых заставляют заниматься попрошайничеством.

Бедность является ключевой причиной принудительного попрошайничества детей-инвалидов и на более широкую проблему попрошайничества во всех рассмотренных ситуациях. Бедность также указывается как главная причина торговли детьми для попрошайничества.

Существуют всеобъемлющие международные и региональные правовые рамки, которые устанавливают контрольные показатели в отношении ответственности государств. Эти согласованные на международном уровне стандарты включают в себя минимальные требования по защите детей, в том числе в ситуациях принудительного попрошайничества детей.

Для защиты детей от принудительного детского попрошайничества и выполнения своих международных обязательств правительства должны обеспечить, чтобы международно-правовые документы по вопросам попрошайничества, рабства, детского труда, торговли людьми или защиты детей, могли быть использованы для наказания тех, кто эксплуатирует детей таким образом, и чтобы оно применялось на практике. Правительства должны также защищать детей, которые сами могут столкнуться с законом, принуждая их к попрошайничеству.

На международном уровне необходимо уделять особое внимание предотвращению принуждения детей к попрошайничеству для решения этой проблемы в долгосрочной перспективе. Работа по предотвращению участия детей-инвалидов в принудительном попрошайничестве должна основываться на правильном понимании причин этого явления.

Причины принуждения детей к попрошайничеству связаны с бедностью, дискриминацией, традициями и культурой, отсутствием доступа к образованию. Однако конкретный характер этих причин в разных странах неодинаков.

При определении путей международно-правового сотрудничества предотвращения принудительного детского попрошайничества и попрошайничества в более широком смысле может существовать напряженность между тем, следует ли сосредоточивать внимание на культурных причинах путем проведения информационно-разъяснительных мероприятий, или же на экономических причинах путем принятия мер по сокращению масштабов нищеты.

Представляется, что профилактика в ряде случаев является единственным долгосрочным решением проблемы принудительного детского попрошайничества, однако усилия по достижению этой цели требуют времени и должны сочетаться с другими стратегиями, поскольку дети, уже подвергающиеся жестокому обращению, нуждаются в более срочной помощи.

Вынужденное попрошайничество детей принимает различные формы и разрушает жизни детей во всем мире. Дети-инвалиды, которых заставляют заниматься попрошайничеством, страдают от ряда нарушений прав человека. Их эксплуатируют торговцы людьми, религиозные учителя или родители, они работают в течение долгого времени, имея ограниченный контроль над своими доходами или не имея его вовсе. Дети обычно подвергаются избиениям со стороны тех, кто заставляет их попрошайничать и испытывает физическое и словесное насилие, а также сексуальные домогательства со стороны тех, с кем они сталкиваются во время работы.

Принудительное детское попрошайничество является грубым нарушением прав детей и требует неотложных действий международных организаций и отдельных государств, которые обязаны защищать права детей. Принудительное детское попрошайничество, осуществляемое третьими лицами, особенно вредно, однако принудительное детское попрошайничество, осуществляемое родителями, также вредно и не должно игнорироваться, несмотря на особые трудности, связанные с решением этой проблемы.

Государствам необходимо обеспечить наличие соответствующего законодательства и его применение таким образом, чтобы оно действовало в наилучших интересах детей и защищало их от принудительного попрошайничества.

Правительства должны обеспечить наличие надлежащего законодательства для защиты детей от всех форм эксплуатации, в том числе путем попрошайничества, и наказать тех лиц, которые эксплуатируют детей в своих собственных интересах. Правовые меры реагирования, вероятно, будут более эффективными в решении более четких дел о принудительном попрошайничестве детей, например дел, связанных с преступными бандами. Поимка или тюремное заключение родителей, которые эксплуатировали своих детей, с меньшей степенью вероятности будет отвечать наилучшим интересам детей-инвалидов. Во многих из этих случаев более успешной будет совместная работа с семьями на основе целостного подхода в целях улучшения общей ситуации.

Необходимо выявлять детей-инвалидов, страдающих от крайнего насилия или эксплуатации посредством попрошайничества во всех его различных проявлениях. Правительствам следует предлагать реабилитационный уход, соответствующий потребностям и условиям каждого ребенка-инвалида, включая, например, здравоохранение, мостовое или профессионально-техническое образование, помощь в борьбе с наркоманией и, в случае необходимости, тщательную поддержку при возвращении в свои семьи и общины.

Правительства должны уделять первоочередное внимание обеспечению недорогого и доступного качественного образования для всех детей, находящихся под их юрисдикцией. Это помогло бы, в первую очередь, предотвратить принуждение многих детей к попрошайничеству и другим формам эксплуатации. Это также необходимо для того, чтобы дать детям-инвалидам возможность вырваться из нищеты.

Социально-экономические проблемы в мире привели к тому, что попрошайничество детей-инвалидов стало более распространенным из-за состояния, с которым им пришлось столкнуться для выживания. Наиболее весомой причиной можно назвать экономические причины, которые запутывают ребенка в грязи попрошайничества. Это делается при двух обстоятельствах: либо ребенок страдает от неблагоприятных экономических условий, либо он попал в ловушку организованного или эксплуатирующего попрошайничества.

Принудительное попрошайничество детей-инвалидов – это вид попрошайничества, при котором мальчиков и девочек в возрасте до 18 лет принуждают к попрошайничеству путем психологического и физического принуждения.

Попрошайничество детей-инвалидов осуществляется различными способами и существует широкий спектр различных форм детского девиантного поведения, которые могут считаться попрошайничеством. Однако эксперты разделяют различные мнения относительно того, какая деятельность фактически представляет собой попрошайничество или какая деятельность может рассматриваться как трудовая.

Попрошайничество детей-инвалидов – это ситуация, когда дети просят у прохожих денег. Когда речь идет об определении попрошайничества как случая, когда взрослые и дети вместе просят деньги, или как случая, когда дети ходят от двери к двери, прося деньги, ситуация практически идентична. Однако мнения респондентов различаются, когда речь идет о детях, продающих материальные вещи, моющих ветровые стекла на перекрестках дорог, помогающих людям парковать машины, поющих на улице, продающих цветы или другие вещи. В связи с этим возникает вопрос – где грань между детским попрошайничеством и детским трудом, поскольку даже сбор вторичного сырья некоторые эксперты считают попрошайничеством.

Детское попрошайничество не признается отдельной категорией в соответствии с действующими международно-правовыми актами, которые регулируют область, охватываемую исследованием. Поэтому в большинстве случаев дети-инвалиды, занимающиеся попрошайничеством, не регистрируются. Даже в случае регистрации попрошайничества, социальные учреждения проводят эту регистрацию по разным основаниям, то есть ребенок, который попрошайничает, регистрируется в рамках существующих категорий детей, подверженных риску: асоциальное поведение, безнадзорные дети, дети, подверженные риску развития, и т.д.

Отсутствие регистрации попрошайничества детей-инвалидов, несоответствие и ненадежность данных о детском попрошайничестве, имеющихся в органах государственной власти, учреждениях и организациях, дополнительно усложняют и затрудняют возможность проведения организованных, согласованных и скоординированных действий по борьбе, предотвращению и искоренению детского попрошайничества как одной из форм жестокого обращения с детьми и их эксплуатации, что является обязательством, взятым на себя региональными государствами при ратификации ими Конвенции о правах ребенка 1989 г.

4. Результаты

В результате исследования прав детей-инвалидов отмечается, что наибольшему риску эксплуатации в качестве попрошаек подвержены следующие группы детей-инвалидов: дети-инвалиды, оставшиеся без родительской опеки; дети-инвалиды, употребляющие наркотики; дети-инвалиды, подвергшиеся домашнему насилию; дети-инвалиды, которые бросили

обучение в школах; дети-инвалиды, принадлежащие к цыганам; дети-инвалиды с поведенческими расстройствами и диванным поведением.

5. Заключение

В заключение указывается, что под детьми-инвалидами представляется возможным понимать человеческие существа до достижения ими 18-летнего возраста, если по закону, применимому к ним, они не достигают совершеннолетия ранее, обладающие физическими, умственными или сенсорными нарушениями, постоянными, либо временными, которые ограничивают их способность осуществлять одно или более естественных действий в повседневной жизни, и которые могут быть вызваны или ухудшены экономической и социальной средой.

Представляется необходимым дополнить п. 3 ст. 23 Конвенции о правах инвалидов 2006 г. положением о том, что дети-инвалиды имеют право на защиту от домашнего насилия, которое представляет собой любые физические, сексуальные, эмоциональные, экономические или психологические действия или угрозы действий, которые оказывают влияние на детей-инвалидов.

References

- [Cherneva, 2009](#) – *Cherneva, I.* (2009). Trafficking in Persons for the purpose of begging. Old game, new game. Dissertation Thesis. Geneva. 77 p.
- [Dowse, 2004](#) – *Dowse, L.* (2004). Moving Forward or Losing Ground? The Sterilisation of Women and Girls with Disabilities in Australia, *Women with Disabilities Australia*. 26 p.
- [Freeman et al., 2015](#) – *Freeman, M.C., Kolappa, K., Miguel, J.* (2015). Caldas de Almeida et al, Reversing Hard Won Victories in the Name of Human Rights: A Critique of the General Comment on Article 12 of the UN Convention on the Rights of Persons with Disabilities, 2 *The Lancet Psychiatry*. Pp. 844-850.
- [Grover, 2002](#) – *Grover, S.* (2002). On meeting Canada's Charter obligations to street youth. *The International Journal of Children's Rights*. Pp. 313-344.
- [Jaegers, 1993](#) – *Jaegers, E.M.* (1993). Modern Judicial Treatment of Procreative Rights of Developmentally Disabled Persons: Equal Rights to Procreation and Sterilization, 31. *University of Louisville Journal of Family*. Pp. 947-979.
- [Kirchofer, 2010](#) – *Kirchofer, C.P.* (2010). Organized Begging in Vienna: Austria, Right-Wing Propaganda, Benevolent Necessity, Illicit Business, Human Smuggling or Human Trafficking. Vienna: Webster University. 14 p.
- [Lombardo, 1996](#) – *Lombardo, P.* (1996). Medicine, Eugenics, and the Supreme Court: From Coercive Sterilization to Reproductive Freedom, 13. *Journal of Contemporary Health Law and Policy*. Pp. 1-25.
- [Lykhina, 2011](#) – *Lykhina, T.A.* (2011). Prava invalidov: problemy mezhdunarodno-pravovogo regulirovaniya i mezhdunarodnye obyazatel'stva Rossiiskoi Federatsii [The rights of persons with disabilities: problems of international legal regulation and international obligations of the Russian Federation]: diss.... kand. jurid. nauk. SPb. 198 p. [in Russian]
- [McCarthy, 1998](#) – *McCarthy, M.* (1998). Whose body is it anyway? Pressures and control for women with learning disabilities. *Disability & Society*. 13 (4). Pp. 557-574.
- [McIntyre, 2007](#) – *McIntyre, M.* (2007). A Revised Standard to Evaluate the Best Interests of the Mentally Disabled in the Sterilization Context. *University of Illinois Law Review*. Pp. 1303-1327.
- [Philip, 1985](#) – *Philip, R.* (1985). Eugenic Sterilization in the United States, in Aubrey Milunsky & George J. Annas eds. *Genetics and the Law III*, Springer. Genetics and the Law III. New York. Pp. 227-248.
- [Tilley et al., 2012](#) – *Tilley, E., Earle, S., Walmsley, J.* (2012). The Silence Is Roaring: Sterilization, Reproductive Rights and Women with Intellectual Disabilities. Pp. 413-426.
- [Walugembe et al., 2019](#) – *Walugembe, P., Wamala, R., Misinde, C.* (2019). The Rights of Children with Disabilities and the Influence of Disability on Household Vulnerability: A Case of Vulnerability in Rural Uganda. *Canadian Journal of Children's Rights*. Pp. 169-195.

Права детей-инвалидов в меняющемся миропорядке

Сергей Евгеньевич Смирных ^{а, *}

^а Российская ассоциация международного права, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются права детей-инвалидов в меняющемся миропорядке. Отмечается, что дети-инвалиды имеют право на защиту от эксплуатации, насилия и различных злоупотреблений их уязвимым положением. Торговля детьми-инвалидами, связанная с принуждением к попрошайничеству, представляет собой одно из преступных деяний, совершаемых торговцами людьми. Торговцы детьми также принуждают жертв к сексуальной эксплуатации или к совершению различных уличных преступных деяний. Принудительное детское попрошайничество является грубым нарушением прав детей и требует неотложных действий со стороны как отдельных государств, так и всего мирового сообщества в целом.

Для защиты детей от принудительного детского попрошайничества и выполнения своих международных обязательств государства должны обеспечить, чтобы международно-правовые документы по вопросам попрошайничества, рабства, детского труда, торговли людьми или защиты детей, могли быть использованы для наказания тех, кто эксплуатирует детей.

Профилактика в ряде случаев является единственным долгосрочным решением проблемы принудительного детского попрошайничества, однако усилия по достижению этой цели требуют времени и должны сочетаться с другими стратегиями, поскольку дети, уже подвергающиеся жестокому обращению, нуждаются в более срочной помощи.

Ключевые слова: права детей-инвалидов, меняющийся миропорядок, защита от эксплуатации, торговля детьми-инвалидами, принуждение к попрошайничеству.

---

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: marya_babanova@inbox.ru (С.Е. Смирных)